

● ТРУДНО
БЫТЬ БОГОМ

НЕ МНИТЕ ЛИЦО, МАДАМ!

«Ты — как я, метла:
Тоже когда-то березой
была».
(Стихи).

АКТЕРЫ перестают укладываться в спрос. Производителей стало вдвое больше, специалистов осталось на том же уровне. Чтобы успеть, по десятому разу отыгрываются найденные когда-то на других фильмах интонации, ходы, мимика. Как говорили, у рояля — то же, что было и раньше. Называется «амплуа». Так смагдалинилась, пош-

ла по киногруппам Лариса Гузеева. Вертлявой походкой, с вечным «Привет, подруга!», с мятым по-гурченковски лицом и бешеными ассирийскими глазами, когда-то сводившими с ума блестящего барина Сергея Сергеевича Паратова. Сегодня ее курву-героиню называют Светкой, а фильм «Палачом», завтра — Магдой, а фильм «Марией Магдалиной». Ревет М. М., размазывая тушь и щеря крашеный рот: ей за потерянный браслет «включили счетчик», а люди, сволочи, не дают стрекозе полкуска.

Фильм можно считать антиримейком комедии «Увольнение на берег», где Лев Прыгунов, матрос на свободе, добывал для своей крали утерянную энную сумму народных денег. Здесь женщина все делает сама, деньги «не казенные, а свои законные», за них дают больше, в «Увольнении» незнакомые делились, а тут кореша скучнеют и отворачиваются. Ребенок бесхозный, менты Коркин и Биркин за убийство привлечь хотят, вахтер в порт пускает только через койку. Ты ему говоришь: «Чего тебе от меня надо?» — он глазами показывает, чего. А она-то за деньги ни с кем — нового папу ребенка ищет. В потенциальных папах перебивал, похоже, весь гражданский флот — по крайней мере, таксисты, портовики, бармены и священники знают ее хорошо. Последние — уже для кино, потому что у нас как давалка — так обязательно ее забросит на ступеньки храма поплакать. И непременно выйдет к ней гарный бородатый парубок в рясе. И скажет что-то по-нашему, но непонятно.

КУЛЬМИНАЦИЕЙ становится оригинальная трактовка библейского мифа, где толпа праведных мирян в тогдашних балахонах, ведомая похотливым вахтером дядей Митей, вместо того, чтоб побить камнями отступницу, валит ее на спину и распяливает колени. Дочь, в ужасе от такого количества пап, горько плачет.

Не плачь, дочка. Не всем женщинам у нас так плохо.

Денис ГОРЕЛОВ.